

A. 1. $\frac{4}{3}$

А 1 $\frac{4}{3}$

Аграрный

Гр. Ю. Н. Головкина-Увоинскаго.

Вопросъ.

КІЕВЪ.

Т—во „Печати С. П. Яковлева“, Золотоворотная № 11.

1907

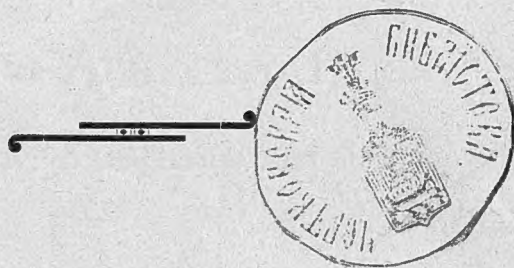

Отпечатанъ 5-го Ноября 1907 г.

Аларный

А/ $\frac{4}{3}$

Вопросъ.

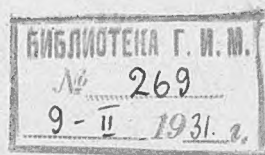
Гр. Ю. Н. Головкина-Хвощинскаго.

КІЕВЪ.

Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“, Золотоворотская ул., д. № 11.

1907

✓✓

Памяти моего брата

Сотника 2-го Верхне-Удинскаго Казачьяго полка

В. Н. Хвоцинскаго.

Аграрный вопросъ.

Часть I-я.

Предлагаемый „Аграрный Вопросъ“ нѣсколько запоздалъ, такъ какъ 1-ая его часть была написана до передачи въ казну кабинетскихъ земель Алтайскаго округа, положившихъ начало заселенію Сибири. Тѣмъ не менѣе отдаю „Агр. Вопр.“ въ печать въ томъ изложеніи, въ какомъ онъ былъ написанъ.

Если вполнѣ понятно и простительно человѣчеству не знать о томъ, что оно представляетъ собою, для чего оно живетъ, къ чему стремится, чѣмъ объясняются его побужденія, въ чемъ заключается опредѣленіе добра и зла, вреда и пользы и т. д. и т. д.; то совершенно непозволительно человѣчеству не быть въ состояніи рѣшать наиболѣе простые и ясные—„практическіе вопросы“. Первое объясняется молодостью человѣчества т. е. тѣмъ, что за время его сравнительно короткаго существованія не было никого, кто разъяснилъ бы ему сущность такъ называемыхъ „абстрактныхъ“ вопросовъ, но второе не можетъ быть объяснено этой причиной, и человѣчество (въ данномъ случаѣ часть его т. е. Россія) должно было бы умѣть рѣшать, такіе вопросы, какъ напимѣръ слѣдующій.

Компаніи людей принадлежатъ двѣ комнаты, изъ которыхъ 2-ая въ $2\frac{1}{2}$ раза больше 1-ой. Они занимаютъ 1-ую комнату, но она для нихъ слишкомъ мала, и имъ тѣсно.—Спрашивается, что нужно сдѣлать? Отв. Распространиться по 1-ой и 2-ой комнатѣ.

Гдѣ-же здѣсь причины для того, чтобы драться, спорить и готовиться переломать все вокругъ себя? А потому, что можетъ быть нелѣпѣе и безумнѣе аграрнаго вопроса.

Итакъ Россіи необходимо заселить Сибирь во 1-хъ потому, что какъ-бы ни раздѣлить землю въ Европейской Россіи, ея все-таки окажется недостаточно; а во 2-хъ потому, что, если заселить Сибирь, то мѣста будетъ даже больше, чѣмъ это было-бы нужно.

Этихъ двухъ причинъ, казалось могло быть достаточно, но я укажу также на другія.

3) Если Сибирь принадлежитъ Россіи, то можно-ли назвать разумнымъ отказъ Россіи пользоваться тѣмъ, что принадлежитъ ей.

4) Сибирь была завоевана подданными Русскаго Государства и если она останется такою-же не заселенною и необитаемой, то это будетъ означать, что мы выродились настолько, что не въ состояніи сдѣлать своимъ даже то, что было приобрѣтено для насъ мужествомъ и усиліями другихъ.

5) Существуетъ номинальное и фактическое владѣніе, номинальнымъ слѣдуетъ назвать такое владѣніе, когда собственность принадлежитъ только по названію и не приноситъ пользы тѣмъ, во владѣніи кого она находится; а фактическимъ владѣніемъ называется такое владѣніе, когда собственность эксплуатируется тѣми, кому она принадлежитъ и когда они извлекаютъ изъ нее то, что она можетъ дать имъ, т. е. тѣ матеріальныя блага, которыя нужны имъ для удовлетворенія ихъ матеріальныхъ потребностей и для увеличенія ихъ благосостоянія. Половина Азіи находится въ номинальномъ владѣніи Россіи, но разработка ея, или фактическое владѣніе ею, способны дать благосостояніе каждому изъ подданныхъ Русскаго Государства.

6) Величіе государства или націи находится въ прямой зависимости отъ величины занимаемой ею территоріи во 1-хъ потому, что на большомъ пространствѣ можетъ помѣститься большое количество людей, а во 2-хъ потому, что безъ матеріальнаго благосостоянія невозможно нравственное и политическое совершенствованіе, матеріальное-же благосостояніе создается, какъ извѣстно не разработкой воздуха, но поверхности земли и „нѣдръ“ близъ ея лежащихъ. А потому, чѣмъ больше поверхность—тѣмъ больше матеріальныхъ благъ—тѣмъ больше данныхъ для нравственнаго, матеріальнаго и политическаго совершенствованія.

Здѣсь было бы умѣстно напомнить о томъ, что есть люди, которые говорятъ, что въ Россіи (надо подразумѣвать—европейской, т. е. о существованіи Сибири забыто) слишкомъ много земли (т. е. по 3 дес. на человѣка, тогда какъ, при средней работоспособности, возможно обрабатывать 7 дес. пахоты, не считая сѣнокоса), но слишкомъ мало культуры, а потому и ощущается недостатокъ въ землѣ. На это слѣдуетъ замѣтить что, культурная обработка земли когда въ ней является необходимость, создается для человѣка, но не человѣкъ, ради интересныхъ экспериментовъ или соображеній „высшаго порядка“ приносится въ жертву культурной обработкѣ; что, если имѣется извѣстное количество свободнаго и неиспользованнаго земельного матеріала, слѣдуетъ разработать его, въ возможно большемъ количествѣ, сперва примитивнымъ способомъ, а затѣмъ уже, съ увеличеніемъ народонаселенія, обратиться къ культурному способу обработки и что, если не сдѣлать запаса земельного матеріала, то черезъ короткіи сравнительно промежутки времени никакая, даже самая высокая культура, не въ состояніи будетъ обезпечить существованіе нарождающемуся населенію, вслѣдствіи чего долженъ будетъ сократиться приростъ народонаселенія и тогда нація не должна думать о томъ, чтобы создать нѣчто значительное, такъ какъ по своей относительной малочисленности и недостаточности естественныхъ богатствъ, такая нація окажется неспособной защитить то, что будетъ въ ней и ею создано, а потому, стремленіе народа къ приобрѣтенію возможно большаго количества земли заслуживаетъ

7) Если Россія не сдѣлаетъ Сибирь своею фактической и дѣйствительною собственностью, то ее займутъ тѣ, кто найдетъ ее болѣе для себя, нужной т. е. Китай, руководимый и обученный Японіей. Думать иначе значитъ предполагать, что, несмотря на увеличивающееся населеніе въ каждой странѣ и общій недостатокъ земли, одна десятая земного шара, на которой могли бы существовать сотни милліоновъ людей, останется не заселенной только потому, что мы не заселили ее и запретили дѣлать это также и другимъ *).

8) Съ утратой принадлежащихъ намъ владѣній въ Азіи, мы потеряемъ въ богатствѣ и силѣ настолько, насколько

всякой похвалы, одобренія и поощренія. (Я не говорю о томъ, когда это стремленіе выражается въ захватѣ чужой собственности, но прежде надо дать народу необходимый „просторъ“, къ которому стремится его народное сознаніе и на которое онъ имѣетъ право, а за тѣмъ уже обвинять его за то, что это стремленіе приняло такія дикія формы). Если бы крестьяне сдѣлали то, что имъ предлагаютъ, т. е. скромно запялись-бы культурой на томъ сравнительно жалкомъ, количествѣ земли, которое принадлежитъ имъ въ Европейской Россіи, то это означало-бы, что громадныя земельныя богатства Азіи не будутъ ими разрабатываться, а о томъ, что будетъ тогда см. пр. 7, 8 и 9.

*) Такое предположеніе совершенно невѣроятно. Если Россія не заселитъ Сибирь, то отношенія двухъ народовъ должны были-бы выразиться приблизительно въ слѣдующемъ разговорѣ: 1-й „Намъ тѣсно“. 2-й „Намъ тоже тѣсно“. 1-й „А знаете? У насъ есть Сибирь, но намъ лѣнь заселить ее“. 2-й „Да, мы знаемъ, что у Васъ есть Сибирь, но намъ тоже лѣнь заселить ее..., впрочемъ, мы-бы ее заселили, но Вы провели черту, поставили какіе-то каббалистическіе знаки, и мы никакъ не можемъ перейти черезъ нихъ“. 1-й „А-а, вотъ это и хорошо, что мы поставили каббалистическіе знаки“. Расчетъ на сумасшествіе обѣихъ націй вмѣстѣ, мнѣ кажется, слѣдуетъ считать ошибочнымъ.

и въ томъ и въ другомъ выиграють тѣ, кому будутъ принадлежать эти владѣнія. А тогда

9) Россія будетъ представлять собою по отношеніи къ Великой Азіатской державѣ то-же, чѣмъ была когда-то Турція по отношеніи къ Россіи и даже меньше этого, если мы противопоставимъ анархію Европейской Россіи, силѣ и могуществу націи, занявшей весь Азіатскій материкъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что анархія и самоуничтоженіе будутъ ужасны не только, когда совершится этотъ захватъ, но когда Россія только почувствуетъ опасность этого захвата. Но не слѣдуетъ думать, что анархія будетъ направлена противъ одного класса населенія, или, что она можетъ быть вызвана только одной причиною, или однимъ явленіемъ. Такая анархія будетъ направлена противъ всѣхъ такъ называемыхъ „адептовъ“ и представителей современной культуры, такъ какъ современная культура не только не даетъ матеріальнаго и нравственнаго удовлетворенія человѣчеству, но порождаетъ спутанность ложныхъ идей и понятій, вслѣдствіе чего утрачивается „здравый взглядъ“ на вещи и способность понимать даже наиболѣе простыя причины и ихъ слѣдствія, а это, въ свою очередь, вызываетъ народныя бѣдствія и несчастія. Западныя государства также не даютъ гарантій для спасенія, такъ какъ недостатки культуры на Западѣ тѣ же, что и недостатки культуры въ Россіи. Съ паденіемъ западной культуры и общимъ упадкомъ и безсиліемъ вызваннымъ недовольствомъ народа въ Западныхъ государствахъ (начало всего этого видно и теперь въ забастовкахъ, возстаніяхъ, безпорядкахъ, проявленіяхъ анархіи) устраняются причины, вслѣдствіе которыхъ матеріальныя блага Западныхъ народовъ могли-бы не сдѣлаться собственностью народовъ Азіи, хотя и менѣе „культурныхъ“, но болѣе сильныхъ и объединенныхъ; но потеря собственности повлекла-бы за собою также и потерю независимости. Было-бы неправильно утверждать, что все это должно произойти, но одно можно утверждать съ полной достовѣрностью, что утрата независимости Западными народами, была-бы крайне не желательна, такъ какъ, несмотря на всѣ недостатки, созданной ими культуры (хотя у нея есть и достоинства), Западная культура представляетъ собою прямую и непосредственную переходную степень, къ новымъ формамъ гражданственности и общественной жизни и никто не стоитъ „такъ близко у истины“, какъ Западные народы, а также никто кромѣ нихъ неспособенъ къ болѣе скорому воспріятію и усвоенію новыхъ формъ и принциповъ будущаго.

Послѣдніе три пункта, съ относящимися къ нимъ добавленіями, не представляютъ собою нѣчто обязательное и безусловное, такъ какъ они касаются будущаго, которое можетъ быть произвольно измѣнено, при помощи разума и энергіи, въ сторону благопріятнаго исхода и достиженія общаго благополучія и счастья.

Переходя къ разсмотрѣнію аграрнаго вопроса, въ болѣе прямомъ и узкомъ его значеніи, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что причины, относящіяся къ дѣйствительности, также указываютъ на необходимость заселенія Сибири.

Эта необходимость заключается даже и въ такомъ простомъ соображеніи, что „тамъ гдѣ мало мѣста, нужно перейти туда, гдѣ много мѣста“.

Итакъ, на основаніи здраваго смысла, дѣйствительности настоящаго и возможностей въ будущемъ, *рѣшеніе аграрнаго вопроса заключается въ заселеніи Сибири.*

Съ заселеніемъ Сибири Россія будетъ представлять собою земледѣльческую страну, обслуживаемую въ значительной степени, во всѣхъ отрасляхъ промышленности, иностранными капиталами и иностранной предпримчивостью; то, что Россія въ состояніи будетъ сдѣлать своими средствами, при наибольшемъ ихъ напряженіи,—въ 20 лѣтъ, присоединивъ къ нимъ тѣ-же данныя, но внѣ ея находящіяся,—она въ состояніи будетъ сдѣлать вдвое скорѣе. А это послѣднее крайне необходимо. Когда на Востокъ вооружаются и усиливаются, Россія также должна торопиться, и выиграетъ тотъ, кто прійдетъ скорѣе.—Для правильной постановки промышленности (сюда-же относятся водные и желѣзнодорожные пути сообщенія), безъ которой невозможно заселеніе и развитіе благосостоянія страны и для правильнаго рѣшенія рабочаго вопроса, безъ чего невозможна промышленность,—необходимы точныя и опредѣленныя указанія правъ и обязанностей и взаимныхъ отношеній государства и предпринимателей, и предпринимателей и рабочихъ. Цѣлью этихъ указаній должно служить принесеніе взаимной пользы, съ устраненіемъ возмож-

Но такое рѣшеніе даже при наибольшемъ напряженіи силъ и энергіи, ранѣе 10-ти лѣтъ не можетъ быть выполнено. Между тѣмъ обстоятельства, вызванныя тѣмъ, что аграрный вопросъ не былъ рѣшенъ въ томъ-же направленіи 20 лѣтъ тому назадъ, указываютъ на необходимость удовлетворенія земельной нужды крестьянъ въ настоящее время.

Поэтому для рѣшенія аграрнаго вопроса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ настоящее время, помимо признанія необходимости заселенія Сибири, слѣдуетъ также найти способъ удовлетворенія крестьянъ землею въ Европейской Россіи, такъ какъ это послѣднее, въ противоположность заселенію Сибири, можетъ быть приведено въ исполненіе въ весьма непродолжительное время, если ни немедленно.

До сихъ поръ было предложено два способа надѣленія крестьянъ землею въ Европейской Россіи: безвозмездное отчужденіе въ пользу крестьянъ частновладѣльческихъ, монастырскихъ, казенныхъ и др. земель и отчужденіе съ уплатой стоимости, отчуждаемыхъ земель.

Ни первый, ни второй способъ, до настоящаго времени, не былъ приведенъ въ исполненіе ни въ законодательномъ порядкѣ, ни при помощи насилій и ни что не указываетъ на возможность ихъ осуществленія также и въ будущемъ.

Что касается частичнаго надѣленія крестьянъ землею, то такая мѣра не относится ко всѣмъ крестьянамъ, но только къ тѣмъ изъ нихъ, кому будетъ предоставлена возможность пріобрѣтенія земли въ собственность.

ности обогащенія одной стороны, въ ущербъ и за счетъ другой. Вопросъ о томъ какъ это сдѣлать, будетъ рассмотрѣнъ въ отдѣлѣ о разработкѣ Сибири, (хотя рабочій вопросъ не можетъ быть разсматриваемъ исключительно съ финансовой и экономической стороны, такъ какъ онъ связанъ съ такими понятіями, какъ достоинство, честь, право и др.).

Мѣры, имѣющія цѣлью поднятіе благосостоянія крестьянъ, не могутъ дать результатовъ въ настоящемъ и требуютъ времени также, какъ и заселеніе Сибири.

Но наиболѣе существенный недостатокъ продажи земли и улучшеній сдѣланныхъ въ Европейской Россіи, заключается въ томъ, что и 1-е и 2-е, въ ихъ конечномъ результатѣ, исключаютъ возможность заселенія Сибири постолько, поскольку будетъ примѣнена та, или другая мѣра: крестьяне, купившіе хотя-бы по 1-й десятинѣ въ Европейской Россіи, не могутъ имѣть одновременно, нужное имъ количество земли также и въ Азіатской Россіи и средства, затраченныя на улучшенія въ Европейской Россіи, уменьшаютъ денежные средства, которыя должны быть затрачены на приведеніе Восточныхъ владѣній Россіи, въ состояніе годное для заселенія.

Поэтому, чѣмъ меньше будетъ продано земли въ Европейской Россіи, тѣмъ больше крестьянъ получатъ нужное имъ количество земли въ Азіатской Россіи и чѣмъ меньше будетъ затрачено средствъ на улучшеніе, тѣмъ больше останется данныхъ для благосостоянія Сибири — для проведенія путей сообщеній и разработки ея естественныхъ богатствъ. А такъ какъ заселеніе Сибири и ея разработка необходимы, какъ для крестьянъ, такъ и для всего государства, то чѣмъ меньше будетъ затрачено средствъ на улучшенія и чѣмъ меньше будетъ продано земли въ Европейской Россіи — тѣмъ лучше.

Не смотря на все это, вопросъ о надѣленіи крестьянъ землею въ Европейской Россіи, безъ причиненія кому-бы то ни было ущерба, безъ затраты средствъ государства, или частныхъ предпринимателей и безъ ущерба для заселенія Сибири, рѣшается весьма просто и удобоисполнимо: *Всѣ частновладельческія, казенныя, монастырскія и др. земли, на которыхъ ведется простое хозяйство по трехпольной системѣ и которыя не входятъ въ составъ заводовъ и фабрикъ, какъ*

необходимая ихъ принадлежность, слѣдуетъ передать крестьянамъ во временное „арендное“ пользованіе, за цѣну по обоюдному соглашенію или при участіи посредниковъ, срокомъ приблизительно на 10 лѣтъ, т. е. до того времени, когда западныя области Сибири будутъ приведены въ состояніе вполне пригодное для заселенія.

Одновременно съ передачей земель крестьянамъ во временное пользованіе и „приготовленіемъ“ Сибири къ заселенію, необходимо ликвидировать „Маньчжурское предпріятіе“.

Обстоятельства настоящаго и прошлаго снова заставляютъ меня говорить о будущемъ.

Устраненіе Россіи отъ участія въ дѣлахъ Маньчжуріи и Китая необходимо, ввиду возможности возникновенія новой войны на Востокѣ. Но выясненіе причинъ войны и способовъ ихъ устраненія относится къ международнымъ вопросамъ, о которыхъ говорить не слѣдуетъ и гдѣ надо только дѣлать. Поэтому остается надѣяться, что будетъ сдѣлано все для того, чтобы устранить причины войны и сдѣлать ее невозможной, въ смыслѣ отсутствія разумныхъ для нея поводовъ и цѣлей.

Но предположимъ, что эти причины не будутъ устранены, или что они будутъ устранены и весьма умѣло; но, что война все-таки будетъ. Тогда является вопросъ, что слѣдуетъ ожидать Россіи побѣду, или пораженіе и можетъ-ли война помѣшать дѣлу заселенія Сибири.

Петербургъ 28 августа 1906 года.

Часть 2-я.

Продолжаю писать послѣ долгаго десяти мѣсячнаго перерыва. За это время я не имѣлъ возможности продолжать начатый „Агр. Вопр.“, и въ настоящее время считаю нужнымъ закончить Добавл. по вопросу о сдачѣ земли крестьянамъ въ аренду. См. стр. 22.

За время съ 1 Сентября 1906 г. произошли существенныя перемѣны.

1) Указомъ 19 Сентября 1906 г., опубликованнымъ 22 Сент. 1906 г., кабинетскія земли Алтайскаго округа были переданы въ казну, для продажи ихъ крестьянамъ. Съ этого времени въ газетахъ начали писать о возможности заселенія Сибири и въ публикѣ также распространилось это мнѣніе. Такимъ образомъ честь открытія Сибири принадлежитъ не мнѣ, но Кабинету Столыпина, и я охотно уступаю пальму первенства кабинету Столыпина, хотя и могъ бы представить всѣмъ сомнѣвающимся фактическія доказательства, что I-я часть Аграрнаго вопроса была написана мною, когда идея о возможности заселенія Сибири еще „не проникла въ печать“ и общество.

Считаю нужнымъ сдѣлать краткое изложеніе исторіи аграрнаго вопроса, съ цѣлью выясненія причинъ, вызвавшихъ аграрный вопросъ.

Крестьяне, со времени ихъ освобожденія, не имѣли того максимума количества земли, которое каждый работоспособный крестьянинъ въ состояніи обработать. Свои, относительно небольшіе надѣлы, крестьяне не хотѣли обрабатывать культурно, и предпочитали примитивную обработку, на большемъ количествѣ земли. Ихъ стремленіе къ увеличенію земельныхъ надѣловъ, выражалось въ томъ, что крестьяне выселялись въ Сибирь, но, одновременно съ выселеніемъ, среди крестьянъ существовала

увѣренность, что и остальная часть, невыдѣленной помѣщичьей земли, будетъ также принадлежать имъ.—Правительство не поощряло переселенія крестьянъ и считало его не нужнымъ и вреднымъ, такъ какъ переселеніе отвлекало народныя массы, значительность которыхъ въ Европейской Россіи признавалась необходимой, въ экономическихъ и другихъ цѣляхъ. Такой взглядъ объясняется тѣмъ, что правительство не учло излишка нарождающагося населенія, которому въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ должна была быть дана возможность переселяться въ незаселенныя области; что вниманіе правительства было слишкомъ занято узкими интересами Европейской Россіи и западныхъ народовъ на примѣръ Балканскій п. о. со всѣми его народностями, (хотя не было никакихъ основаній вмѣшиваться въ дѣла западныхъ государствъ и сосредоточивать въ военныхъ цѣляхъ большія массы народа въ Европейской Россіи) и что не было принято во вниманіе, что *переселеніе* въ его конечномъ результатѣ, ведетъ къ *заселенію*, а заселеніе Сибири равно увеличенію въ $3\frac{1}{2}$ раза фактическихъ владѣній Россіи, т. е. увеличенію, во столько же разъ экономическаго благосостоянія и политическаго значенія Европейской Россіи. Высшій классъ землевладѣльческій и промышленный, соприкасающійся съ правительствомъ и частью составляющій его, повидимому вполне искренно раздѣлялъ заблужденія правительства, но къ этимъ заблужденіямъ присоединялись также соображенія личныхъ интересовъ: переселеніе въ Сибирь должно было уменьшить количество рабочихъ рукъ, что вызвало бы ихъ вздорожаніе.—Вслѣдствіе всего этого переселеніе не встрѣчало поддержки и не было организовано; крестьяне, переселяющіеся въ Сибирь, подвергались лишеніямъ, какъ въ пути, такъ и на мѣстахъ переселенія и, не имѣя возможности оставаться на нихъ, въ большинствѣ случаевъ, возвращались обратно, истративъ средства на переѣздъ и не имѣя вслѣдствіе этого возможности вновь купить, проданную ими землю. Въ концѣ концовъ крестьяне потеряли „всякую охоту“ къ переселенію и количество пореселяющихся сдѣлалось еще болѣе ничтожнымъ по сравненіи съ тѣмъ, какимъ оно должно было быть. Между тѣмъ количество нарождающагося населенія съ каждымъ годомъ увеличивалось и пропорціонально его увеличенію, возрастало неудовольствіе правительствомъ, и стремленіе къ захвату помѣщичьихъ земель, и въ 1901 г. аграрный вопросъ „обострился“ т. е. запытали помѣщичьи

усадыбы, выступили въ походъ усмирительныя отряды и, какъ принято выражаться, „заработали нагайки“.—Послѣ нѣкотораго успокоенія началась Японская война, доказавшая неспособность военныхъ начальниковъ вести ее, русскаго общества понять значеніе этой войны, и былъ заключенъ миръ, нужный только для Японіи. Общее неудовольствіе возросло еще больше; къ этому присоединилась увѣренность въ неспособности и слабости правительства, и аграрныя безпорядки начались съ еще большей силой. Къ аграрному вопросу присоединились десятки другихъ, но аграрный вопросъ признавался и признается до сихъ поръ наиболѣе труднымъ и неразрѣшимымъ. Съ наилучшими намѣреніями писались статьи, ученые и многосложные трактаты, но никто не сказалъ о томъ, что спорить о недостаткѣ земли, это то же, что драться въ одномъ углу стѣны, безъ мысли о возможности распространиться далѣе. Была созвана Государственная Дума, защищались „партійныя“ интересы, спорили о частностяхъ, не установивъ цѣлесообразности самихъ принциповъ, и аграрный вопросъ (со всѣми остальными) превратился въ общее сумасшествіе. *Высшіе* классы привыкнувъ думать въ теченіи 25 лѣтъ въ извѣстномъ направленіи, не могли подуматъ иначе, *низшіе* были напуганы переселеніемъ, а *средніе*, въ теченіе того же времени, занимались изученіемъ западныхъ утопій, перешедшихъ въ Россіи въ совершенное изувѣрство.—Итакъ потребовалось 20 лѣтъ существованія аграрнаго вопроса, изъ нихъ 5 лѣтъ, „обостренныхъ“ для того, чтобы прійти къ заключенію, что *можно* переселяться въ Сибирь. Но сколько времени должно пройти для того, чтобы прійти къ заключенію, что мы *должны*, что намъ *необходимо* заселить ее?.. Слѣдуетъ надѣяться что это время наступитъ ранѣе, но до сихъ поръ оно еще не наступило. Доказательствомъ этого служить то, что вопросъ о переселеніи въ Сибирь не разсматривается, какъ вопросъ о заселеніи Сибири и не только не считается вопросомъ первой государственной важности, но остается почти безъ всякаго разсмотрѣнія; что переселеніе находится не въ лучшихъ условіяхъ въ какихъ оно находилось раньше; что одновременно съ продажей земли въ Сибири, продаются земли въ Европейской Россіи; что аграрный вопросъ до сихъ поръ считается неразрѣшимымъ; что проэктируется затрата средствъ для введенія культурнаго хозяйства въ Европейской Россіи и, что имѣетъ еще худшее значеніе, переселеніе производится безъ опредѣленной системы,

что дастъ въ результатѣ заселеніе Сибири во всѣхъ направле-
ніяхъ *).

2) Въ силу Портсмутскаго договора, Русскія войска были выведены изъ Маньчжуріи. Уходъ Русскихъ войскъ изъ Маньчжуріи нельзя разсматривать, какъ „ликвідацію Маньчжурскаго предпріятія“: оставленная безъ охраны Маньчжурская ж. д., не передана на условіяхъ Китаю и остается во владѣніи Россіи.

3) Проектируется постройка стратегической жел. дор. соединяющей Владивостокъ и Сибирскій желѣзнодорожный путь. Проектируется также постройка второй коліи Сибирской желѣзной дороги. Но въ этомъ случаѣ весьма важно установить насколько сѣвернѣе ж. д. пути, долженъ пройти второй Сибирскій путь.

4) По сравненіи съ предидущими годами, съ осени 1906 г. предоставлена болѣе широкая возможность, разработки Сибири иностранными капиталистами. Если капиталъ, какъ организованная сила, необходимъ для разработки природныхъ богатствъ, то помимо его положительныхъ сторонъ, капиталъ имѣетъ извѣстныя отрицательныя свойства. Устраненіе отрицательныхъ

*) Изъ газеты отъ 9 октября я узналъ, что однимъ изъ тѣхъ, кому я говорилъ объ аграрномъ вопросѣ, распространяется идея о заселеніи Сибири и предлагаются способы для улучшенія переселенія. Вслѣдствіе этого, а также потому, что въ числѣ депутатовъ въ Государственную Думу выбраны въ настоящее время лица, также знакомые съ взглядомъ, о необходимости заселенія Сибири и съ другими принципами рѣшенія аграрнаго вопроса (аренда, прекращеніе продажъ земли и ассигнованій средствъ на улучшеніе хозяйства въ Европейской Россіи), слѣдуетъ ожидать, что эти вопросы будутъ разсматриваться въ Государственной Думѣ. Но, такъ какъ я имѣю основаніе предполагать, что эти лица недостаточно ясно усвоили принципы рѣшенія аграрнаго вопроса, оставляю все изложенное такимъ, какъ оно было написано. Мысль не точно, или не ясно выраженная въ ея деталяхъ, не можетъ не вызвать возраженій, вслѣдствіе чего и самый принципъ можетъ быть признанъ невѣрнымъ или невыполнимымъ.

Продолжаю писать объ аграрномъ вопросѣ, такъ какъ одно заселеніе Сибири безъ указаній, какъ нужно заселять Сибирь, не только не дастъ полезныхъ результатовъ, но можетъ вызвать крайне отрицательныя послѣдствія.

свойствъ капитала, когда онъ находится въ рукахъ иностранцевъ, было бы тѣмъ болѣе необходимо, такъ какъ въ этомъ случаѣ значительная доля денежныхъ средствъ не остается въ предѣлахъ той страны, гдѣ эти средства были добыты. Хотя современное Русское законодательство, какъ и всякое другое, не въ состояніи устранить отрицательныя свойства капитала, оставивъ только положительныя его стороны, за отсутствіемъ руководящей идеи устанавливающей различіе между понятіями вреда и пользы, вслѣдствіе чего рѣшеніе сложныхъ вопросовъ дѣлается невозможнымъ; но Россія могла бы озаботиться о томъ, чтобы Сибирь не разрабатывалась во всѣхъ ея направленіяхъ. Это послѣднее будетъ далѣе рассмотрѣно.

Возвращаясь къ прерванному изложенію Аграрнаго Вопроса.

Несмотря на десятки причинъ, вслѣдствіе которыхъ въ послѣднюю войну побѣда Россіи казалась невозможной и о которыхъ я говорить не буду, не желая удаляться отъ разсматриваемаго вопроса, Японія, къ концу войны, напрягала послѣднія усилія, вслѣдствіе истощенія ея денежныхъ и боевыхъ силъ. Съ устраненіемъ причинъ вліявшихъ, на неблагопріятный исходъ войны для Россіи, что можетъ быть достигнуто соотвѣтствующими реформами въ Русской арміи и измѣненіемъ взглядовъ Русскаго общества въ оцѣнкѣ совершающихся событій, слѣдуетъ предположить, что въ слѣдующую войну Россія останется побѣдительницей. Но становясь на точку зрѣнія тѣхъ, кто не представляетъ себѣ въ чемъ должны заключаться реформы, и какія должны произойти измѣненія во взглядахъ Русскаго общества, что имѣетъ за собою тѣмъ болѣе основаній что, со времени войны, ничего въ этомъ направленіи не было сдѣлано и имѣя въ виду, что въ слѣдующую войну Японія будетъ обезпечена базой на Азіатскомъ материкѣ, (Корея и часть Манчжуріи), чего въ прошлую войну Японія не имѣла; что къ началу слѣдующей войны Японія увеличитъ свои денежные средства, вслѣдствіе увеличенія ея территоріи завоеваніемъ Манчжурской желѣзной дороги, уступки части Сахалина и захвата Кореи; что Корея и

Маньчжурская жел. дор. находятся въ непосредственной близости къ Русскимъ владѣніямъ, тогда, какъ въ прошлую войну Японія была отдалена отъ Россіи моремъ; что Китай, опытомъ Японской войны и Портсмутскаго договора получилъ увѣренность въ возможности бороться съ Европейскими народами; что въ настоящее время Китай организуетъ армію и вводитъ реформы во внутреннемъ управленіи и можетъ сдѣлать Японію своей союзницей;—предположимъ, что въ слѣдующую войну Россія, при настоящемъ способѣ заселенія Сибири, потеряетъ не только остальную часть Маньчжурской жел. дор., Сахалинъ, Владивостокъ, Приморскую и Амурскую область; но также среднюю часть Сибири и часть Сибирской желѣзной дороги. Является вопросъ можетъ ли въ такомъ случаѣ новая война на Востокъ помѣшать дѣлу заселенія Сибири?—Нѣтъ, не можетъ, если мы будемъ *заселять* Сибирь но не *расползаться* по Сибири.

Недостаточно прійти къ убѣжденію, что Сибирь слѣдуетъ заселять; необходимо знать какъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ заселять Сибирь и что должно быть сдѣлано за время заселенія Сибири. Если Россія будетъ одновременно заселять области: Уральскую Закаспійскую, Тургайскую, Сыръ-Дарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую, области: Якутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую, въ предѣлахъ вырѣванія хлѣбныхъ растений т. е. до 61° с. ш. въ запад. Сибири, 62° с. ш. въ средней Сибири и 54° с. ш. въ Якутской области до Охотскаго моря, Россія будетъ представлять собою громадную страну съ весьма рѣдкимъ населеніемъ*), съ промышленностью въ зачаточномъ состояніи и

*) Если 9 десятинъ на каждого работоспособнаго крестьянина должны считаться максимальнымъ надѣломъ, то все, что превышаетъ этотъ, земельный максимумъ не можетъ не отразиться на единствѣ и силѣ государства и на благосостояніи промышленности.

съ путями сообщенія, или едва намѣченными или плохо оборудованными. Вслѣдствіе всего этого Россія, въ первыя десятилѣтія заселенія Сибири, будетъ представлять собою страну мало приспособленную къ защитѣ заселенныхъ ею областей: при пассивной оборонѣ, Россія была-бы вынуждена дѣлать свои силы для защиты всѣхъ областей, которыя заселены ею, а при активной оборонѣ, (если бы эта послѣдняя была возможна, такъ какъ Сибирь при разбросанности населенія не представляла-бы собой надежной базы), Россія все-таки подвергалась бы опасности захвата каждой области, гдѣ проведены дороги и гдѣ Сибирь доступна для вторженія. Поэтому слѣдуетъ признать, что болѣе выгодно не заселять Сибирь, чѣмъ заселять ее такъ, какъ это дѣлается теперь. Въ 1-мъ случаѣ захватъ Сибири, защищенной необитаемыми степями и тайгой, можетъ произойти въ сравнительно отдаленномъ будущемъ, а во 2-мъ, результаты трудовъ и усилій, переселенцевъ изъ Россіи, прежде чѣмъ они будутъ получены ими, могутъ сдѣлаться добычей чужихъ народовъ.

Тотъ порядокъ заселенія Сибири, который былъ возможенъ до войны съ Японіей, невозможенъ въ настоящее время. Если, къ началу войны съ Японіей, Сибирь была-бы заселена, хотя бы во всѣхъ ея областяхъ и губерніяхъ, Россія не смотрѣла бы на Сибирь, какъ на нѣчто чуждое ей и даже наиболѣе недальновидные политики не требовали бы прекращенія войны, не считали продолженіе ея ненужнымъ и не находили, что могутъ быть причины, вслѣдствіе которыхъ для Россіи менѣе выгодно побѣдить, чѣмъ быть побѣжденной. Въ настоящее-же время Японія находится на Азіатскомъ материкѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Сибирью, а Китай вооружается по примѣру Японіи. Если Китай затрачиваетъ средства на вооруженіе, то дѣлаетъ это не для того, чтобы видѣть вооруженныхъ солдатъ, но для болѣе опредѣленныхъ цѣлей. Причины вызвавшія эти цѣли не могутъ быть тайной, такъ какъ мы знаемъ о Европейско-Китайской войнѣ 1900 года, а также о томъ, что провинціи принадлежація Китаю, заняты Европейскими государствами. Населеніе Китая и Японіи (см. статист. свѣд. за 1903 годъ)=403 мил., 792 тыс., а населеніе Европейской и Азіатской Россіи, съ населеніемъ всѣхъ народовъ Европы=397 мил. 702 тыс.

Говорить о возможной опасности не значит утверждать, что должно произойти то, что можно только предвидѣть. Если бы мы никогда не придавали значенія будущему, не оцѣнивали обстоятельствъ настоящаго и не сообразовывали наши дѣйствія съ ихъ возможными слѣдствіями, мы всегда ставили-бы себя въ опасныя положенія, подвергались несчастіямъ, а всѣ наши дѣйствія считались бы бессмысленными.

Если каждый народъ, руководимый разумной волей, стремясь увеличить свою территорію (ближайшій примѣръ мы видимъ въ движеніи Россіи къ Финскому побережью) долженъ сообразовываться съ географическимъ положеніемъ страны, съ внутреннимъ состояніемъ сосѣднихъ народовъ и съ тѣмъ, какое положеніе по отношенію къ нимъ занимаетъ страна, за счетъ которой предполагается увеличеніе территоріи; то въ силу какихъ данныхъ заселеніе Сибири, т. е., не имѣвшее еще примѣра въ исторіи, движеніе народа съ Запада на Востокъ, должно производиться безъ всякаго опредѣленнаго плана и безъ оцѣнки обстоятельствъ связанныхъ съ переселеніемъ и разработкой Сибири, одновременно во всѣхъ ея областяхъ и губерніяхъ? *).

Итакъ заселеніе Сибири не должно быть *слѣпымъ*, оно должно подчиняться разумнымъ и вполнѣ опредѣленнымъ цѣлямъ а именно: *имѣя всюду измѣнившееся со времени войны съ Японіей, положеніе на Востокъ, заселять Сибирь такъ, чтобы мѣста переселенія находились или внѣ опасности, или же чтобы эта опасность была доведена до минимума.*

Хотя этотъ вопросъ не настолько сложенъ чтобы требовалъ слишкомъ много времени, но такъ какъ черезъ 2 дня будетъ открыта 3-я Государственная Дума и аграрный вопросъ при неправильномъ, или не точномъ изложеніи принциповъ его рѣшенія, будетъ представлять собою нѣчто совершенно иное по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть; отдаю въ печать статью, „Агр. Вopr.“ не доконченной и оставляю на будущее время общій выводъ изъ всего, что слѣдуетъ сказать объ аграрномъ вопросѣ.

Конецъ II-й части.

*) Если мы предположимъ что никогда войны, между Россіей и Восточными народами, не будетъ, то одно сознаніе опасности, или непрочности положенія должно считаться условіемъ, крайне неблагоприятнымъ для нравственнаго состоянія народа и развитія и благосостоянія страны, которую онъ населяетъ.

Добавл. къ 1-й ч. „Агр. вопр.“

Временное владѣніе или наемъ земли даетъ крестьянамъ то же что и пріобрѣтеніе земли въ собственность, а именно: увеличеніе площади посѣва (большее количество зерновыхъ продуктовъ, увеличеніе достатка и уменьшеніе возможности голоданія); увеличеніе площади сѣнокосныхъ полей (улучшеніе домашняго хозяйства); уничтоженіе чрезполосности (отсутствіе штрафовъ и другихъ взысканій за причиненныя потравы и убытки) и 4) работа производится крестьянами не по найму и приказанію, но для личныхъ интересовъ и пользы.

Но временное владѣніе при одинаковыхъ результатахъ съ пріобрѣтеніемъ земли въ собственность, имѣетъ *два* преимущества, вслѣдствіе которыхъ возможенъ только наемъ, но не покупка земли.

1) При нормальной сдачѣ земель въ аренду, крестьяне платятъ за чистую доходность десятины (т. е. съ вычетомъ посѣвныхъ расходовъ, стоимости обработки десятины и стоимости уборки урожая); но при нормальной покупкѣ земли, крестьяне платятъ за чистую доходность въ видѣ процентовъ, и за стоимость самой земли, въ видѣ ежегодныхъ погашеній капитальнаго долга. Такимъ образомъ при одинаковыхъ условіяхъ продажи и сдачи земли ежегодная плата, за пріобрѣтеніе земли—въ собственность, превышаетъ ежегодную плату за пріобрѣтеніе земли во временное пользованіе. Это послѣднее относится, какъ къ землѣ, такъ и ко всякой другой цѣнности и слѣдуетъ считать общеизвѣстнымъ, что „за наемъ платятъ дешевле, чѣмъ за покупку“ *).

*) Что касается „дешевыхъ продаж“, то и въ этомъ случаѣ плата за наемъ, была-бы меньше платы за пріобрѣтеніе въ собственность, такъ какъ при одинаковой склонности, необходимости или возможности дешево продать, есть такая же возможность и даже большая дешево сдать: въ первомъ случаѣ владѣлецъ уменьшаетъ цѣнность принадлежащей ему собственности, вслѣдствіе чего лишается части доходовъ навсегда, а во второмъ случаѣ владѣлецъ лишается части доходовъ временно, такъ какъ собственность его остается таже.

II) По устройствѣ правильнаго переѣзда въ Сибирскія Области и указанія мѣстъ вполне пригодныхъ для заселенія, крестьяне, взявшіе землю въ аренду не встрѣчаютъ никакихъ препятствій для переселенія въ Азіатскую Россію, такъ какъ въ Европейской Россіи они ничѣмъ не связаны: платя не за стоимость земли, но за ежегодный доходъ отъ нея, каждый изъ крестьянъ, желающій получить нужное ему количество земли въ Сибири, имѣетъ возможность передать по окончаніи аренднаго года, взятую имъ землю (хотя бы аренда была взята на 7 или 10 лѣтъ) своимъ однообщественникамъ крестьянамъ, которые въ этомъ случаѣ получаютъ въ ихъ пользованіе оставшуюся землю и продолжаютъ платить за нее ту же цѣну, по какой она была отдана тѣмъ, кто выѣхалъ въ Восточную Россію.

Отдавая землю на Общества крестьянъ, съ включеніемъ обязательства по контракту, о принятіи, на тѣхъ-же условіяхъ земель, остающихся, отъ выбывшихъ на Востокъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что такой порядокъ передачи земли, не только не встрѣтитъ отказа со стороны обществъ крестьянъ, но будетъ вполне отвѣчать ихъ желаніямъ, такъ какъ чѣмъ больше крестьянъ выѣдетъ въ Азіатскую Россію, тѣмъ больше земли будетъ въ пользованіи у крестьянъ въ Европейской Россіи и какъ бы правильно ни было поставлено дѣло заселенія Сибири, весьма трудно ожидать, имѣя ввиду приростъ населенія, чтобы въ пользованіи у крестьянъ Европейской Россіи, вмѣстѣ съ принадлежащей имъ землей, арендной и оставшейся отъ выбывшихъ на Востокъ, было-бы по 8 десятинъ на cadaго, т. е. приблизительно столько, сколько каждый работоспособный крестьянинъ въ состояніи обработать.—Такая передача земли не нарушаетъ интересовъ также и тѣхъ, кто отдаетъ землю, такъ какъ землевладѣльцу должно быть безразлично, кто платитъ ему деньги къ концу аренднаго срока,—общество крестьянъ въ его первоначальномъ составѣ, или то же общество, но безъ тѣхъ, кто выѣхалъ на Востокъ.—Что касается вопроса о томъ, что самая передача земли въ аренду можетъ нарушить интересы землевладѣльцевъ, то, не обращаясь къ слишкомъ обширнымъ докательствамъ противоположнаго, укажу только на слѣдующее. Помѣщикъ отдавая землю въ аренду, имѣетъ возможность сократить на $\frac{2}{3}$ число постоянныхъ служащихъ, не несетъ расходовъ на покупку мертвого и покупку и содержаніе живого инвентаря и, что имѣетъ еще большее значеніе не платить тѣхъ мелкихъ и крупныхъ расходовъ правильность которыхъ при веденіи своего хозяйства, помѣщикъ не въ состояніи провѣрить.

Но при покупкѣ земли, тѣ изъ крестьянъ, которые пожелаютъ переселиться въ Восточную Россію, не въ состояніи будутъ передавать, купленную ими землю крестьянамъ, остающимся въ Европейской Россіи по слѣдующимъ причинамъ.

Крестьяне ежегодно платятъ проценты и погашеніе стоимости земли; по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ т. е. съ открытіемъ правильного движенія въ Сибирь, крестьяне, желающіе оставить купленную ими землю, и переселиться въ Сибирь, должны будутъ передъ выѣздомъ въ Восточную Россію, сумму уплоченнаго ими погашенія получать единовременно отъ крестьянъ, остающихся въ Европейской Россіи въ пользу которыхъ поступитъ земля, частью уже оплоченная выбывшими на Востокъ. Сдѣлать это крестьяне не въ состояніи. — Правительство, продавая землю крестьянамъ, съ уплатою долга въ 30 лѣтъ, хотя въ его интересахъ было бы болѣе раннее погашеніе долга, очевидно сообразовывалось съ платежными средствами крестьянъ. Помимо этого мы видимъ, что ежегодные взносы въ банкъ, съ разсрочкой погашенія капитальнаго долга крестьяне все таки считаютъ для нихъ затруднительными, что объясняется отчасти тѣмъ, — что во многихъ случаяхъ $\frac{1}{2}\%$ погашеніе превышаютъ доходность земли, Но каковы-бы ни были остальные причины, вызывающія затрудненія въ уплатѣ крестьянами погашеній за купленную ими землю, увеличить эти ежегодныя погашенія представляется весьма затруднительнымъ. Но если трудно предполагать возможность увеличенія ежегодныхъ взносовъ въ Крестьянскій Банкъ, то еще менѣе возможны единовременные взносы за землю тѣмъ, кто переселяется въ Восточную Россію: въ первомъ случаѣ можно было-бы

Въ виду всего этого можно съ увѣренностью сказать, что, хотя, при веденіи своего хозяйства, доходность земли, въ большинствѣ случаевъ, выше доходности которую получаютъ крестьяне при ихъ обработкѣ, но также въ большинствѣ случаевъ помѣщикъ не только не получаетъ въ свою пользу этого излишка, но уплачиваетъ значительную часть изъ нормальной доходности на покрытіе расходовъ, вызванныхъ веденіемъ своего хозяйства. Помѣщики, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, отдавая землю въ аренду крестьянамъ и дѣлая значительную уступку изъ нормальной чистой доходности въ пользу крестьянъ, будутъ все таки имѣть въ среднемъ не менѣе того, что они получали при веденіи своего хозяйства.

предполагать удвоение взносов, но во втором—единовременные взносы превышали-бы въ 5 и болѣе разъ (въ зависимости отъ того, чрезъ сколько лѣтъ со времени покупки земли, крестьяне пожелали-бы переселиться) ту сумму, которая ежегодно уплачивается въ Крестьянскій Банкъ *).

Такимъ образомъ крестьяне купившіе землю въ Европейской Россіи и не имѣя возможности получить уплоченныя ими погашенія за приобрѣтеніе земли въ собственность, будутъ „связаны“ покупкою, вслѣдствіе чего переселеніе значительно сократится по сравненіи съ тѣмъ, какимъ оно должно быть, имѣя въ виду необходимость заселенія Сибири.

Изъ всего изложеннаго видно, что временное пользованіе землею даетъ крестьянамъ тѣ же выгоды, что и приобрѣтеніе земли въ собственность (исключая права продать, заложить, подарить или завѣщать взятую ими землю, въ чемъ крестьяне были ограничены также и владѣя принадлежащей имъ землей); но *арендное* пользованіе землею 1) *дешевле* и 2) *не мѣшаетъ дѣлу заселенія Сибири*, а покупка земли дороже и служитъ препятствіемъ для заселенія Сибири. Такимъ образомъ мы пришли къ тому откуда начали, а именно: чѣмъ меньше будетъ продано земли въ Европейской Россіи тѣмъ лучше, а чѣмъ больше, тѣмъ хуже, такъ какъ заселеніе Сибири несовмѣстимо съ покупкою земли въ Европейской Россіи постолько, поскольку Азія не находится въ Европѣ.

*) Предположеніе, что Крестьянскій Банкъ долженъ будетъ взять на себя обязательство возвращать крестьянамъ, желающимъ переселиться на Востокъ, уплоченныя ими погашенія,—мало вѣроятно, во 1-хъ потому, что продажа, съ возвращеніемъ денегъ за проданную землю, не была бы продажей, а во 2-хъ потому, что, если Крестьянск. Банкъ, за отсутствіемъ денегъ, выдаетъ землевладѣльцамъ долгосрочныя 6% обязательства, то выдача крестьянамъ, переселяющимся на Востокъ, какихъ-бы то ни было обязательствъ не было бы возможно, а надѣленіе крестьянъ землею въ Азіатской Россіи, взаимнѣ уплоченныхъ крестьянами погашеній, вызвало-бы крайнюю спутанность, такъ какъ стоимость земли какъ въ Европ., такъ и въ Азіатской Россіи, а также количество уплоченныхъ погашеній—не одинаковы.

